

14. Vartumyan A. A., Polyakov A. V. *Regionalnye politicheskie elity: formirovanie, stroenie, institutsionalizatsiya*. Stavropol, SGU Publ., 2004, 112 p.
15. Vartumyan A. A. Politicheskie elity postsovetsoy Rossii: osnovnye podkhody i prikladnoy analiz. *Sovremennaya nauka i innovatsii*, 2014, no. 1.
16. Karabushchenko P. L. *Politicheskaya germeneytika*. Astrakhan, R. V. Sorokin Publ., 2012, 258 p.
17. Vladimir Neklyayev: iskusstvo politiki mne daetsya s trudom. *Belorusskie novosti*, 09.07.2015.
18. Vartumyan A. A. K voprosu ob « institutsionalizatsii » izucheniya regionalnykh politicheskikh elit. *Problemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii v XX–XXI vv. Uroki istorii i vyzovy sovremennosti*. Adler, 2011.
19. Budovskaya O. V. Federatsiya i imperiya v Rossii: antipody ili variatsii arkhetypa. *Astrapolis*, 2013, vol. 2, pp. 24–32.

ЭЛИТА И ВОЙНА: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Карбушченко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

В истории человечества война всегда играла ключевую роль. Это был исключительный случай в жизни отдельно взятого человека и стандартный ход политиков, заведших ситуацию в конфликтный тупик. Войны меняли лицо мира, кроили политические карты, перемещали на новые места народы и культуры, переворачивали страницы истории целых эпох. История человечества писалась кровью, ибо вело себя человечество крайне неразумно, порой просто бесчеловечно. И всё это благодаря войне, которая питала свои силы из нашего «звероподобия» и общей склонности к насилию. Именно борьба с насилием в нас самих и является главной сутью пацифизма. Процесс гуманизации человечества всегда спотыкался о колдобины войны и социальных революций. И главным провокатором и проводником идеи войны была есть и будет политическая элита.

Ключевые слова: война и мир, элиты, власть, лидеры/вожди, политическая история, политический режим, конфликт, победа, поражение

THE ELITE AND THE WAR: THE FALSIFICATION OF VICTORY AND DEFEAT

Karabushenko Paul Leonidovich, D.Sc. (Philosophy), Professor, Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

In the history of humanity the war has always played a key role. It was an exceptional event in the life of a single person and a standard course politicians zavedshih situation in the conflict impasse. War changed the face of the world, the political map, moved to new places and people of culture, turned the pages of the history of entire eras. Human history was written in blood, for humanity behaved very foolishly, sometimes simply inhuman. All this happened because of the war that fueled the forces of our « beast-likeness » and the general propensity for violence. That is the fight against violence in ourselves is the main essence of pacifism. The process of humanization of humanity has always stumbled over potholes wars and social revolutions. And the main idea of a provocateur and a conductor of the war was is and will be the political elite.

Keywords: war and peace, elite, power, leaders / chiefs, political history, political system, conflict, victory, defeat

В народном сознании война всегда ассоциируется с чем-то злым и враждебным самому народному духу. Война есть высшая концентрация зла в человечестве. *Через зло в человеке Бог узнает насколько Он добр*. Это проверка человека на прочность. На прочность его совести и духа. Но зло каким-то странным (просто волшебным) образом скапливается и концентрируется в политике, пытаясь тем самым установить свое господство над миром добра. Прорываясь во внешний мир в виде войны, зло крушит устои гуманизма и перекраивает мир под свои лекала. И главным носителем этого зла (войны) являются правящие политические элиты.

В политической истории человечества война играет ключевую роль. Многими она рассматривается в качестве механизма развития государства, как то необходимое обществу зло, посредством которых люди регулируют свои отношения. Война – это закон насилия, игнорирующий все остальные законы миропорядка. Война есть постоянная политическая величина – она идет постоянно между теми государствами, элиты которых не могут мирно договориться о решении своих спорных вопросов. Еще Платон указывал на то, что мало кто замечает, что у них на протяжении всей жизни идет непрерывная война с государством. (Платон. Законы, 625e): «Ибо то, что большинство людей называет миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами» (Платон. Законы, 626a). Согласно И. Канту, победа людей в войне с животным миром, привела их к войне друг с другом. Но именно война «принудила людей вступать в более или менее законные отношения»; она же «рассеяла людей повсюду, даже в самые непригодные для хозяйства края, чтобы заселить их» [5, с. 29] Война ковала человечество, закалявая его, служа самым эффективным механизмом естественного отбора. Весь вопрос в том, как долго человечество будет еще пользоваться этим механизмом, доведя его до полного совершенства. Того самого, что грозит истреблением уже всему человеческому роду.

Элитология войны. Как показывает нам политическая история, война всегда была нормой общественной жизни человечества. Известный российский военный ученый командарм (в прошлом генерал-лейтенант царской армии) А. Е. Снесарев (1865–1937) вывел даже «закон непрерывности войн», согласно

которому за 3400 лет исторической жизни (от 1500 г. до н.э. до 1900 г.) «человечество имело 6000 лет войны, значит, на 1 год общей жизни приходилось 1,7 года войны» [13, с. 236–237]. Статистика крайние утрущающая, и явно свидетельствует не в пользу концепции стремления к «вечному миру».

Зло достигает своего абсолюта в войне. Как зло война проявляет и обостряет все падшее, что есть в людях. Война пугает обывателя своими негативными перспективами (разорение, грабеж, насилие), и вдохновляет политические элиты своими перспективами (наградами, привилегиями, мировым могуществом). Если волонтеры войны вдохновляются нарисованными элитами картиной побед, то пацифисты, как правило, пугают всех ужасами кровопролитиями и ростом числа кладбищ. Эти две крайности – стороны одной медали под названием «война». Для олигархических элит война является нормой их общественного и политического существования, в то время как для элит меритократического типа она не допустима по определению.

В общей теории элит заметно выделяется одно направление, которое мы могли бы условно назвать элитология войны. Этот тот раздел большой элитологии, который изучает роль войны на процесс селекции элит и то, как сами элиты влияют на войну (как они ее начинают, проводят и завершают). История показывает, что элита – самая активная часть участников военного конфликта [1; 14]. Политические элиты – это те силы, которые могут по своей воле избежать или начать войну. Народы войн не начинали. Но всегда от их имени войны начинали вожди.

Вся история человечества есть история критики человеческих грехов. А вся история политических элит – представляет собой историю сконцентрировавшихся в одном месте пороков. По сути – это история войны против мира. История элит без войны не бывает. Война – это психология и культура элит власти. Война это среда существования политических элит. Мир воспринимается ими как передышка, как перерыв между двумя активными фазами войны. Войны начинают из-за жадности, а завершают из-за усталости. Жадность элит приводит государства к войне. Истощения ресурсов к ее окончанию. Поэтому война имеет свои законы развития. По времени она продолжается ровно столько, на сколько хватает воли (решимости) власти и народа вести ее и насколько это позволяют им делать ресурсы и противостоящая им мощь противника. Часто войны заканчиваются лишь потому, что враждующие стороны просто устали от длительного противостояния. Тот, кто первый устал, кто не выдержал напряжения, тот и проиграл. Следовательно, выдержка (терпение) играет решающую роль в военном противостоянии. Войну выигрывает не самый быстрый, а самый терпеливый.

Как избранное среди лучшего, элита стремится самоутвердиться в обществе, весьма часто и успешно прибегая для этого к актам насилия. Насилие для политической элиты своего рода подтверждение её профессиональных полномочий и высокого статусного положения. Война в этом непрерывном ряду насилия занимает наивысшую позицию, свидетельствуя о том, что верховная власть дошла до предельной точки своего могущества.

Есть элиты, которые только в войне обретают смысл и оправдание своего существования. В мирное время они просто не могут жить. Особенно это касается тоталитарных политических систем. Именно за собой элита оставляет право подведение итогов войны, расставление акцентов, объявление героев и анти-героев. Поэтому война из окоп передовой переходит в информационную сферу, становясь объектом многочисленных манипуляций и откровенной фальсификации. Если во время боевых действий элиты активно занимаются дезинформации противника, то во время мира они активно используют фальсификацию, которая становится их главным наступательным оружием. Именно стремление элиты к постоянной доминации и заставляет ее прибегать к насилию, особенно в тех случаях, когда ими исчерпывается ресурс нормативных средств.

Тема войны самым тесным образом вплетена в проблемное поле элитологии. Поэтому элитологическая наука ни как не может обойти ее стороной. Данный аспект профессиональной деятельности политических элит мы уже не раз поднимали на страницах наших работ:

- Карабущенко П. Л. Война и мир «дворцов» и «хижин» (основы элитологии конфликта) // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты: международная научная конференция. М., 2010. С. 98–105;
- Невские события 1240 года (альтернативная история: гипотезы, факты, комментарии) // Гуманитарные исследования. 2013. № 3 (47) С. 237–249;
- Война и мир русской геополитики // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5–3 (5). С. 114–116;
- Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 151–157;
- «Холодная война» жаркого лета 2014 года (геополитика и её «героические» элиты) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 222–233.

Сущность любой элиты как раз и заключается в доминации. Элита – это то, что постоянно доминирует над всем остальным миром (массой). Если массы – это то, что не интересно, что обыденно, что скучно, что не вызывает восторга и изумления, то элита была ее противоположностью. В элите важна не сиюминутность, а постоянство. Вот почему необходимо элитность рассматривать как константу, нуждающуюся в постоянном уточнении и обновлении. Всё, что мы говорим об элите, касается конкретного момента времени. Сегодня ты ещё не элита, а завтра ты уже ею стал, но послезавтра ты моешь вновь оказаться за её пределами. Элита это дело случая и удачи, и её оценка всегда корректируется диалектическим принципом – конкретный анализ конкретной ситуации.

Элита – это социокультурная ценность с явной политической доминацией. Господство политической элиты в общественных отношениях обусловлено нынешним уровнем умственного развития человечества. Вся история человеческого рода есть история господства политики над культурой, религией и экономикой.

Элитой является тот, кто поймал свой момент; кто почувствовал вою удачу и кто смог опрокинуть устоявшуюся модель селекции элит. Тот, кто ломает утвержденную схему селекции элит, бывает обычно больше, чем та элита, которая господствовала до него. Он является как завоеватель, покоритель элиты, ибо дает ей новые правила (устав) её существования и дальнейшего развития.

Гносеологические корни войны и мира. Сама по себе фальсификация есть уже война лжи против истины. И самую активную роль в этой войне играют исключительно политические элиты. Сама профессиональная деятельность политика предусматривает использование фальсификации для достижения иско-мой цели (Н. Макиавелли).

Фальсификация может принимать форму войны одной лжи против другой, но редко когда бывает, чтобы одна истина воевала против другой истины. Как правило, истины достигают договоренности о совместном существовании, даже если они и расходятся в своей теории. Мир слишком многообразен, чтобы в нем существовала только одна истина. Истина может быть внутренне противоречивой, но быть враждебной по отношению к другой истине – нет. Истины могут деградировать под воздействием открытия новых истин и даже превращаться в заблуждение, утрачивая свой статус знания. Но они начинают враждовать с другим знанием, только после того, как утвердилось сомнение в их достоверности.

Политические элиты уже научились делать из своих поражений победы, превращать свои явные промахи в мнимые свои достоинства. Сокрытие информации и манипуляция фактами стали нормой их политических практик. И чем ближе общество приближается к своей постиндустриальной стадии развития, тем сильнее усиливаются фальсификационные тенденции (практики) власти. Процесс фальсификации приобретает воистину тотальный политический характер.

Если экономика есть обмен денег на деньги, то политика есть обмен лжи на ложь (Платон. Законы, 916d-e). Именно культ лжи и делает политиков наиболее ненавидимыми богам, поскольку, как считает Платон, ложь противна природе богов и человек прибегает к ней пытаясь своим бессилием исправить свою несовершенную природу. « Лучшие люди выше худших » (Платон. Законы, 917a), потому что в них меньше лжи.

В общественном сознании давно укоренилась мысль о том, что тот, кто находится во власти, пребывает во лжи. *Ложь есть главное оружие политических элит в их борьбе за власть.* Без лжи власти не добыть. Без лжи власть не удержать. Ложь и власть - синонимы-братья. Особенно когда власти не хватает ресурсов, и она бывает вынуждена прибегать ко лжи как к окончательному решению своих не разрешенных в морали проблем. То, что не может быть разрешено в морали, власть пытается решить по средствам фальсификации.

Элита понимается нами как *избранные среди лучших, как детерминирующее всё доминанта.* Именно из-за этой доминанции и случаются все конфликты в политике, приводящие на уровне геополитики к войне. Желание доказать что ты лучшая из всех возможных и существующих элит, приводит власть в конфликт со всеми, кто способен оспорить это их притязание на признание их глобального господства. Все войны случались из-за жгучего эгоизма правящих политических элит. Кровь войны на их руках и совести. Именно поэтому макиавеллизм предлагает им отказаться от норм морали, которые мешают им преуспевать жить.

Элиты войны и контроллиты мира. В политике элитами являются те, кто умеет управлять конфликтами; кто сам их создает и в нужное время запускает, контролируя их общий ход развития, и извлекая из них максимум для себя выгод. Война для них дело перманентное, обычное и естественное. Они воюют идеями, политическими партиями, банковскими счетами, моральными принципами и т.д., и т.п. Средством войны они пытаются самоутвердиться, разрушив самоутверждение своих прямых оппонентов.

Политики заменили войну всех частных лиц против других всех частных лиц, на войну всех государств против всех других государств и народов. В этой подмене мы видим еще один исторический глобальный обман правящих политических элит. Как показывает политическая история, *война всех против всех* не ушла в небытие истории, а просто переросла в свою более высокую стадию – в войну всех государств против всех других государств и народов. *Поэтому оправдание государственных относительно того, что возникновение государства положило конец «войны всех против всех» не выдерживает никакой критики. Войны после этого только усилились и приобрели более организационный (тотальный) характер.* Тот, кто создавал проект государства, имел в виду войну, а не мир. Государство создавалось для организованного проведения войны, но не для заключения вечного мира. Поэтому государство – потенциальная угроза войны, поскольку каждое государство создавалось для войны, а не для мира. И в этом плане *анархизм* является вечным призывом к миру, поскольку отвергает вмешательство государства в общественную жизнь.

Война греет душу политика, тем, что вселяет в них иллюзию гарантированной и скорой победы. Именно поэтому войну нельзя доверять генералам, иначе это будет вечная война. Политическая история есть история крови, пролитой элитой во имя достижения своих целей. Кровью солдат Вермахта и Красной армии в равной мере политы поля как России, так и Германии. Это позволяет нам считать, что эти территории в равной мере политы поля как России, так и Германии. Это позволяет нам считать, что эти территории в равной мере сакрально принадлежат обоим этим народам и дальнейшая вражда между ними может лишь увеличить число костей их народов в этой земле. Только долгосрочный стратегический мир народов и государств этих двух стран может оправдать когда-то отшумевшую между ними самую кровавую в истории человечества войну. Если Германия и Россия смогли участвовать в такой войне, то почему бы им не прийти к согласию относительно вечного мира.

Активное участие во Второй мировой войне России и Германии должно было раз и навсегда отбить у них охоту и в дальнейшем мериться силой, под улолоканье стравивших их англосаксов. И судя по все-му такой охоты у них больше нет. Зато есть подстрекательства англосаксов, любыми способами пытающихся вновь натравить их друг на друга, чтобы ослабить позицию континентальных держав и возвыситься

над ними. Англосаксы в совершенстве овладели искусством политической провокации. Они воюют даже тогда, когда официально находятся в состоянии мира. Особенно это касается их союзников.

У элит победы и элит поражения разный политико-психологический настрой. *Элиты победы* – это парадные элиты с резко возросшими геополитическими амбициями; это элиты торжеств и культурно-исторических прославлений. *Элиты поражения* – это оказавшиеся на грани выживания, ушедшие в подполье или погибшие элитные группы, потерпевшие полный или частичный крах своих политических проектов. Потомки охотно вспоминают и чтут память победителей. Побежденные как правило вынашивают реваншистские планы, ибо реванш – это победа над победой. Поэтому марширующие в парадных мундирах на своих победных парадах элиты должны помнить, что их марш может привести к новой войне и к необходимости пересмотра результатов их прежних побед.

Фальсификация побед. История всегда неполиткорректна. Поэтому политики-патриоты всегда её корректируют по своему образу и подобию. Именно по качеству фальсификации можно судить о характере и образе мышления правящих элит; о мере их компетентности; о способности оправдываться за неправомерные действия; о возможности скрывать закулисные истории. Жить без обмана политические элиты не могут. Фальсификация давно уже стала нормой их профессиональной деятельности.

Рейтинг всякой элиты измеряется числом побед и поражений. Поэтому вполне понятно их стремление увеличить один показатель (число побед) и сократить другой (число поражений). Победители пишут историю своих побед, для того, чтобы через годы побежденным было сложно пересмотреть итоги проигранной ими войны. Побежденные естественным образом стремятся позабыть свое поражение, обвинив победителей в историческом шовинизме.

История знает немало придуманных побед и сражений, которых вообще никогда не было. Нет такой национальной истории, которая бы не занималась преукрашением своего героического прошлого. Именно на этом и строится всё патриотическое воспитание её граждан. Победа – это гордость за героических предков. Поэтому преувеличивать их достижения велит сама логика патриотизма. Но важно при всем при том помнить, что у патриотизма свои задачи, а у истории (науки) свои. И их ни при каких обстоятельствах нельзя смешивать. Они разноприменяемы и потому часто противопоставлены друг другу.

Все элиты стремятся к победе, но не у всех это их стремление оказывается адекватным их возможностям. Война нужна элитам для того, чтобы приумножить свои ресурсы, за счет сокращения их у противников и конкурентов. В истории от войны пострадавших элит больше, чем победивших. Триумфаторов всегда ждали поражения от истории, если они не закрепляли свой триумф на страницах исторических хроник.

Для народа война есть защита жизни. Поэтому героями являются не победители, а те, кто погиб защищая жизнь, защищая право на жизнь. В этом элиты и народ расходятся, хотя ничто не мешает власти спекулировать на чувствах народа, манипулируя общественным сознанием в угоду своим узко политическим интересам. Сам факт «ПОБЕДЫ» становится важным рычагом в деле мобилизации народных масс на новые подвиги, и оправдание новых жертв войны (бесконечной войны элит и масс за право определять внешний облик своей национальной истории).

Фальсификация поражений. Во время войны голос элит мира бывает особенно слаб. Он затухает по мере возвышения голоса насилия над личностью. Во время войны ценность личности достигает своих исторических минимальных пределов - не просто обнуляется, а уходит в глубочайший минус. Личность на войне - ничто. Личность на войне бывает только у политических лидеров (вождей) и полководцев. У всех остальных оказывается не личность, а статистическая единица, подвергающаяся постоянной убыли.

Самый лучший способ сфальсифицировать историю своих неудач – забыть о них. Память избирательна. Это значит, что она помнит лишь только самое важное и приятное. Поражение относится к первому, но не ко второму. Поэтому второе стирается из памяти автоматически, а первое устремляется вслед за ним по инерции отрицания ненужного для патриотизма информации. Поэтому одни народы помнят одни события и акцентируют на них все свое приятное (внимание), в то время как другие вспоминают другие приятности. После этих естественных барьеров памяти в дело вступают и искусственные – созданные политикой (властью) фейки (англ. “fake” – подлог, фальсификация, подделка, обман). Последние являются прямой ложью во имя политического блага (конкретного интереса правящих элит). Причем «фейком» может быть объявлена любая неудобная власти информация. Верить в это, значит вступать в сделку с дьяволом, ибо в нашем сознании поселяется красивая и приятная ложь. Причем от слепого патриотизма до стихийного национализма – один незаметный шаг. Национализм – это обезумевший патриотизм, маразматически оценивающий политическую реальность. Если политическая идеология может опуститься до этого уровня и погрязнуть в разврате лжи, то исторической науки и политологии подобные деградации смерти подобны.

Поскольку поражение воспринимается элитами как чуть ли не личное оскорбление, то и реакция на них всегда однозначная – это ложь и вообще ничего подобного нет, а если и было, то это самый незначительный акт прошлого. Лучше молчать, чем вспоминать. А молчать о неудачах – хороший тон правящих элит. Зачем говорить о том, что неприятно и может ослабить собственную власть. Замалчивание поражений и всех мрачных страниц своей истории есть норма политического поведения действующих элит. Многочисленные примеры из политической истории XX в. наглядное тому подтверждение.

Особенно в фальсификации преуспевают те, кто жаждут реванша, но не может его достигнуть «честными военными средствами» (классический пример – Польша и страны Балтии обиженные на Россию как мракобес на ладан). Для них пересмотр истории – компенсация за их позорное прошлое. Обидеть Россию для них все равно что зализывать себе раны. А раны истории болят дольше всего. Глава МИД РФ С. Лавров отмечает, что «сегодня мы сталкиваемся с неприкрытым стремлением фальсифицировать историю войны, уравнивать жертв и палачей. Все это не только оскорбляет наши народы, но и расшатывает основы закрепленного в Уставе ООН современного миропорядка. Поэтому крайне важно, что наши государ-

ства [Россия и Китай] едины в стремлении и далее решительно отстаивать историческую правду, защищать плоды Победы» [9, с. 9]. Защита истории от фальсификации становится предметом национальной безопасности, поскольку извращая историю, фальсификаторы по своему усмотрению искажают имидж государства.

Информационные дуэли политических элит. Реальная политика есть нескончаемый поток информационной дуэли между правящими элитами и их лидерами. Информационные войны фактически представляют собой фальсификацию фальсификации. Истин в политике нет. Там существуют только относительные правды. Именно эти правды в виде информационных бомб и воюют в информационной сфере, за права считается единственно верной Истиной.

Армия существует для того, чтобы ее бояться. Главная задача вооруженных сил навести на потенциального противника страх и за счет этого добиться стратегического над ним превосходства. В мирное время военные действия перемещаются с полей сражений в виртуальную сферу. Информационные войны заполняют пробелы мира между войнами. В самой политике нет дихотомного деления на войну и мир. В ней есть постоянно действующий конфликт, принимающий то обостренную, то вялопротекаемую форму. Поэтому политические элиты находятся в состоянии постоянно действующей информационной дуэли.

Политические технологии все чаще начинают напоминать игры в стратегии [3]. Политические элиты часто не видят грани между реальным и виртуальным. Они заигрываются, создавая угрозы для национальной безопасности [2; 4; 8; 13]. При этом постоянно происходящие между элитами информационные дуэли, выявляют не только всю палитру и всю глубину царящих между ними противоречий, но и позволяет судить об их профессиональном качестве. И чаще всего, как свидетельствует об этом политические практики, элиты власти склоняются к банальному запугиванию и шантажу своих противников.

Современные информационные войны - это войны запугивания противника мнимыми и явными угрозами. Пугают все и всем пугаются. Страхи растут по мере отсутствия критически мыслящих мозгов. Многие угрозы существуют в плоскости политических фантазий о мировом могуществе. Побеждает тот, кто смог своей испуг обернуть в виде иллюзий против врага своего. Пугать никогда не страшно. Страшно при этом испугаться самому. Пугало никого не страшится, кроме собственной тени. Довести противника до психологического срыва, значит одержать над ним победу. *После Сталинграда русских уже ничем нельзя испугать, а сами они могут напугать любое пугало.* Пугалы и пугаются. Особенно западные. И их страх порой доходит до откровенной истерики. Причем они сами себя до него доводят.

В политической науке все чаще можно встретить мнение, что современный политический бомонд всё больше напоминает карнавал, в котором принимают участия разного рода трикстеры и симулякры. Подобные элитарные шайки чаще всего бывают склонными к фальсификации своей реальности, к проведению закулисных (чаще всего криминальных и коррупционных) практик.

Особенно много хлопот для национальной идеи России доставляет англосаксонская политическая мифология. Англосаксы сочинили одну из самых романтических национальных истории, где негодяи стали героями, а не нужные персонажи – негодьями. Но порочная практика англосаксов заключается в том, что они возвышают свою собственную историю за счет принижения истории своих потенциальных противников и врагов. Так было всегда. Такую тактику они применяют и по сей день. Они не обращают внимания на то, что испытанные столетиями технологии фальсификации давно и безнадежно уже устарели; что в эпоху высоких информационных технологий прежние скелеты в шкафах стали музейными экспонатами и достоянием кунсткамер.

Объектом фальсификации становятся не только страницы истории и тайные интересы элиты, выдаваемые ею за национальные, но и сами элиты. Низкий профессиональный уровень правящего класса заставляет его возвеличивать свои мнимые достоинства, пиарить несуществующие качества, ненормативными средствами устраняя из профессиональной сферы возможных конкурентов. Такие «элиты» обычно утверждают, что кроме их нет никого лучших, тех, кто бы мог составить им открытую конкуренцию. И самая главная опасность для таких псевдо- и квазиэлит идет со стороны нарождающейся меритократии. Именно она (меритократия) и становится для них самым злейшим врагом. И именно против неё такие «элиты» и ведут необъявленную войну.

Хотя современные элитологические исследования и показывают наметившийся в последнее время поворот в сторону меритократических ценностей [6–7], но до полного воплощения платоновского идеала в политике современным элитам пока еще очень и очень далеко [11–12]. На эту тему больше слов, чем дел. Но говорить об идеальной элите необходимо, прежде всего, для блага самой элиты. Незнающие себе цену, начинают искать ее на стороне и находят подчас не то, что им надо. Война как раз и есть способ обретения новой цены. Победа дает власти ее новый более высокий номинал, поражение напротив снижает ее стоимость вплоть до «мусорного состояния». «Дефолт элиты» – это признание её политического банкротства и исторической несостоятельности. Информационная война как раз и нужна для того, чтобы отвлечь внимание общественности от этой элитной неполноценности, и вывести власть из под удара справедливой критики.

* * *

Главный вопрос в политике прошлого – кто, кого, когда уничтожит. Главной проблемой будущего – как сделать политику безвредной для общества и личности. Безвредной она сможет быть только тогда, когда опять вернется в лоно морали, преодолев зависимость от макиавеллизма. Такое положение дел станет возможным, когда к власти придет *меритократия*, поскольку именно меритократия и учит политику быть моральной. Но до тех пор, пока нами управляет элита без совокупного высшего политологического, экономического и юридического образования, моральной политика никогда не будет. В будущем следовало бы запретить вообще близко подходить к политической практике лицам, которые не имеют вышеуказанного суммарного знания. Причем реального, а не формального. Но пока существуют подобного рода

практики, сама политика будет являться жертвой агрессии личностей, не реализовавших себя в других профессиональных сферах деятельности (А. Адлер). Агрессивность элит и их лидеров заключается в подобном рода неудовлетворенности и неуверенности в своих силах. Профессионализация политического класса может способствовать понижению уровня его агрессивности и сделать войну реально невозможным средством решения политических вопросов.

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО (У), 2010. 600 с.
2. Вартумян А. А., Поляков А. В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. Ставрополь: СГУ, 2004. 112 с.
3. Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 4.
4. Гайнутдинова Е. В. Мотивационные критерии феномена «элиты» в условиях модернизации общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36).
5. Кант И. К Вечному миру. Философский проект. 1795. // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. 495 с.
6. Карабущенко Н. Б. Теоретико-методологические основы психологии элит (история и современность). М.: РУДН, 2007. 273 с.
7. Карабущенко Н. Б. Особенности проявления толерантности как свойства элитной личности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 213–221.
8. Кудряшова Е. В. Региональные элиты в российском политическом процессе: актуальность фальсификации // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 2. С. 174–179.
9. Лавров С., Ваи И. Уроки истории и новые рубежи // Российская газета. 24.08.2015. № 187 (6758). С. 9.
10. Подвойский Л. Я. Платонизм в русской культуре: очерки русской философской мысли. Астрахань: Р. В. Сорокин, 2012. 144 с.
11. Подвойский Л. Я. Платоносфера русской философской культуры. Астрахань. 2011. 212 с.
12. Понедельков А. В., Усманов Р. Х., Воронцов С. А. Роль и влияние административно-политических элит в процессе обеспечения национальной безопасности на Юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 234–244.
13. Снесарев А. Е. Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003. 332 с.
14. Элитология / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013. 618 с.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost*. Moscow, MGIMO (U) Publ., 2010. 600 p.
2. Vartumyan A. A., Polyakov A. V. *Regionalnye politicheskie elity: formirovaniye, stroeniye, institutsionalizatsiya*. Stavropol, SGU Publ., 2004, 112 p.
3. Vetenko I. A. *Igrovyye tekhnologii pri razreshenii politicheskikh konfliktov*. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2009, no. 4.
4. Gaynutdinova Ye. V. *Motivatsionnye kriterii fenomena "elita"* v usloviyakh modernizatsii obshchestva. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3 (36).
5. Kant I. K. *Vechnomu miru*. *Filosofskiy proekt*. 1795. *Kant I. Sbraniye sochineniy*: in 8 vol. Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 7, 495 p.
6. Karabushchenko N. B. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy psikhologii elit (istoriya i sovremennost)*. Moscow, RUDN Publ., 2007, 273 p.
7. Karabushchenko N. B. *Osobennosti proyavleniya tolerantnosti kak svoystva elitnoy lichnosti*. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 2 (35), pp. 213–221.
8. Kudryashova Ye. V. *Regionalnye elity v rossiyskom politicheskim protsesse: aktualnost falsifikatsii*. *Sokhraneniye kulturnogo naslediya i problemy falsifikatsii istorii*: in 2 vol. Ed. by P. L. Karabushchenko. Astrakhan, AGU Publ., 2012, vol. 2, pp. 174–179.
9. Lavrov S., Vai I. *Uroki istorii i novyye rubezhi*. *Rossiyskaya gazeta*, 24.08.2015, no. 187 (6758), p. 9.
10. Podvoyskiy L. Ya. *Platonizm v russkoy kulture: ocherki russkoy filosofskoy mysli*. Astrakhan, R. V. Sorokin Publ., 2012, 144 p.
11. Podvoyskiy L. Ya. *Platonosfera russkoy filosofskoy kultury*. Astrakhan, 2011, 212 p.
12. Ponedelkov A. V., Usmanov R. Kh., Vorontsov S. A. *Rol i vliyaniye administrativno-politicheskikh elit v protsesse obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti na Yuge Rossii*. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 2 (39), pp. 234–244.
13. Snesearev A. Ye. *Filosofiya voyny*. Moscow, Finansovyy control Publ., 2003, 332 p.
14. *Elitologiya*. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.

ЭЛИТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Резаков Равиль Гарифович, доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, E-mail: rarezakov@yandex.ru

Современные реформы высшего образования идут на фоне укрепления позиции элитных учебных заведений. Вопрос о качестве образования фактически является вопросом о перспективе производстве